

Он — любовник в этой жизни! Он — друг в этой жизни! Он — возлюбленный из прошлой жизни! Он — старший брат из прошлой жизни! Он, он, он и еще он — каждый из них теснейшим образом связан со мной: тот, кто любит меня, тот, кто лелеет меня, тот, кто думает обо мне, тот, кто тоскует по мне...

Я стоял в ванной и смотрел на себя в зеркало: мерцающие, словно гладь воды, прекрасные глаза, белая, как баранье сало, нежная кожа, губы краснее лепестков опадающей сакуры, струящиеся, волнующие душу черные волосы. Изначально это было женское лицо, но по воле злой иронии оно досталось мне, обладателю мужественного роста в семь чи, так что на улице меня принимали за девушку со стопроцентной вероятностью.

— Эх...

— Тук... тук... тук... — знакомый стук долетел до моих ушей, а следом раздался бодрый мужской голос, полный тревоги: — Дорогой, что ты там делаешь? Почему так долго?

Я открыл дверь ванной и сразу встретился с его обеспокоенным взглядом. Он — мой нежный возлюбленный, Чжо Аочэнь. Все, кто знал его, отмечали его оптимистичный и широкий нрав, дикую, необузданную свободу духа. Добавьте к этому яркую, выдающуюся, необыкновенно красивую внешность, статную и могучую фигуру, лучезарную, подобную теплему солнцу открытую улыбку и природное, уникальное обаяние — он казался сверхмощным магнитом, притягивающим всех вокруг, будь то мужчины или женщины, старики или дети. Пожалуй, именно поэтому его карьера процветала в лучах славы, не увядая ни на день за все эти десять лет.

Он был ослепительным бриллиантом: где бы он ни находился, его сияние невозможно было скрыть. Пение, написание музыки, съемки в кино, подиум — всё давалось ему так легко и непринужденно. Посмотришь на меня — всю жизнь рядовой продавец в мебельном магазине, ничем не примечательный, лишенный всякой страсти к жизни. И как только мы умудрились прожить вместе целых десять лет?..

Когда мы познакомились, я только-только ступил на порог мира шоу-бизнеса. Первокурсник университета, переехавший из родительского дома жить самостоятельно, я зашел в мебельный магазин, где проходил стажировку, чтобы купить мебель. Именно тогда он и начал преследовать меня с безумной страстью. В общем, из-за моей внешности девушки бросали меня одну за другой — просто потому, что я был красивее их. Некоторые даже воспринимали меня как подружку, совершенно не считая парнем. И тут как раз появился он, и меня очаровала его ослепительная, лучезарная улыбка. Сначала я думал, что это лишь мимолетная прихоть с его стороны, но и подумать не мог, что так быстро пролетит целое десятилетие.

Небеса действительно благоволили ему: с каждым днем его обаяние только росло, в то время как я день ото дня всё больше уставал от собственного отражения. Если бы не он, возможно, я покончил с собой уже давным-давно.

— Почему ты вдруг засмотрелся на меня и завис? — он взъерошил мои волосы и с улыбкой произнес: — Неужели вдруг понял, что с каждым днем я становлюсь всё красивее?

— Ой, перестань, — я оттолкнул его руку. — Просто в голову кое-что пришло!

— И что же?

— Как быстро летит время — уже десять лет, — не отвечая напрямую на его вопрос, я вдруг предался меланхолии. — Теперь подумаю и поражаюсь, как же быстро бегут годы, ведь мы вместе уже целое десятилетие!

— Ты устал от меня? — услышав это, он вдруг встревоженно спросил: — Или я сделал что-то не так? К чему вдруг такие вздохи?

— Чэнь, что за глупости ты говоришь! — к его поднятой из ничего панике я уже давно привык. За столько лет он ничуть не перестал дорожить мной. Наверное, это была компенсация небес: будучи сиротой, я чувствовал себя поистине счастливым, и всё благодаря ему. Обхватив его за шею руками, чтобы развеять его страхи, я позволил себе редкое кокетство: — Я просто подумал, как это невероятно. Никогда бы не поверил, что наши отношения могут продлиться так долго. Разве тебе так не кажется?

— Невероятно? — он уцепился за мои слова, с явным несогласием глядя на меня, и крепко обнял. — Что здесь невероятного? Я люблю тебя, поэтому между нами будет не только какая-то десятка лет. Сейчас нам еще нет и тридцати, мы запросто доживем до золотой свадьбы, да еще давай поклянемся, что и в следующей жизни будем вместе!

— Золотая свадьба?

— Не хмурься, — заметив, что в ответ на его слова я не дал никаких обещаний и даже слегка помрачнел, он придвинулся к моему уху: — Или ты считаешь, что я больше не смогу удовлетворить тебя, и хочешь меня бросить, м?

— Чэнь, что ты мелешь?! — хотя после стольких лет совместной жизни стесняться уже было нечего, каждый раз, когда он заводил речь о подобных интимных вещах, я не мог удержаться от румянца!

— До чего же ты милый, — заметив, что я покраснел, он поцеловал меня и произнес: — Спустя столько лет всё еще смущаешься — какая прелесть!

— Кто тут прелесть, — это слово явно больше подходило для описания девушек, и я недовольно посмотрел на него. — Сегодня ночью будешь спать в гостевой комнате, хорошенько подумай о своем поведении!

— Только не это, малыш, я виноват, прости меня, ладно? — услышав такое, он с унылым лицом принялся умолять: — Ты же знаешь, что без тебя я не могу уснуть. Я извиняюсь, так ведь пойдет?

— Хм... — я перестал обращать на него внимание и принялся переодеваться к выходу на работу.

— Может, вчера вечером я старался недостаточно хорошо, поэтому... — он помешал мне одеваться и мягко прошептал на ухо: — Тогда давай продолжим прямо сейчас, в качестве компенсации, и не заставляй меня спать в гостевой? Ну пожалуйста, дорогой...

— Кто станет с тобой продолжать, занимайся этим сам! — при одной мысли о вчерашнем вечере меня вновь охватывала злость. Он отпустил меня только под утро, и при этом еще заявлял, что старался недостаточно! Настоящий извращенец...

— Малыш, ты слишком жесток, заставляешь меня заниматься...

Напоследок он бросил на меня жалобный взгляд, и, пока я на секунду потерял бдительность, набросился и впился в мои губы поцелуем. Руки его тут же начали шарить повсюду, с такой болью надетую одежду сорвали в мгновение ока, легкий толчок ногой — и мы рухнули вместе на кровать, а его ладони продолжали блуждать по моему телу...

— Дзинь... дзинь... дзинь... — телефонный звонок резко выдернул нас из мира страсти обратно в суровую реальность.

— Черт... какому идиоту приспичило звонить в такой момент? — внезапное прерывание явно вывело его из себя. Поднявшись, он взъерошил волосы, подошел к аппарату и рывкнул в трубку: — Есть что сказать — говори быстрее, нет — проваливай!

Увидев, что он отвлекся на звонок, я стремительно вскочил, оделся и шмыгнул в ванную, чтобы привести себя в порядок. Боже мой, моя шея... Как я теперь покажусь людям? Она вся покрыта следами от поцелуев! Я же тысячу раз просил его этого не делать, но он вечно не слушает, что с ним поделаешь. К счастью, сейчас весна, можно замотать шарф, а если бы летом...

— Ну что там? — выходя из ванной, я застал его уже повесившим трубку — он сидел на краешке кровати и смолил сигарету. Подойдя ближе, я мягко спросил: — Что-то случилось?

— Хань, ну пусти в спальню, а?

— Кхе... — я-то думал, он из-за какого-то серьезного дела переживает, а он с таким сурьозным видом обсуждает пустяки. — Ты меня обманул!

— Кто же виноват, что ты такой наивный?

— Хм... — насмехаешься надо мной? Ну погоди, я тебе устрою! — Ладно, раз ты такой жалкий, так и быть, разрешаю не спать в гостевой!

— Правда? — он уставился на меня с изумлением и радостью!

— Ага, пойду спать я!

— ... — Клянусь, я видел, как у него на лбу проступили три черные полосы. — Хань, ты просто хитрец!

— Я на работу, — мне было плевать, насколько жалким выглядел его вид. Меня обманывали столько раз, пора бы и уму-разуму набраться. Я подхватил портфель и ушел, не оглядываясь.

— Хань, не забудь прийти на концерт! — крикнул он мне вслед, когда я уже отворил дверь. — Только не опаздывай, место для тебя я уже приготовил, свяжись с А-К, когда приедешь!

— Знаю, знаю. Чэнь, постарайся там! Если выступишь плохо, я от тебя откажусь!

— Еще бы! Ты на кого смотришь? Я же король сцены!

— Я побежал на работу!

— Ладно. Смотри не заводи ни с кем разговоров на улице и вообще не обращай внимания на всяких встречных, понял?

— Понял!

Я помахал ему рукой. Стоило ему быть дома, как он повторял эти слова по несколько раз на дню — собирался ли я на работу, шел ли за покупками или даже за почтой к швейцару. У меня уже мозоли на ушах натрудились от этих наставлений, но, несмотря на это, на душе каждый раз становилось тепло и радостно — по крайней мере, он заботился обо мне, дорожил мной. Если бы в один прекрасный день я перестал это слышать, мое сердце было бы разбито.

— Тук... тук... тук...

— Войдите!

— Хань, ты еще не идем обедать?

Вошедшим оказался мой лучший друг — товарищ еще по детскому дому, начальной, средней школе и университету. Се Цзянь. Его имя звучало в точности как «бесовской меч», и всё потому, что когда его подбросили в приют, наша директриса как раз зачитывалась романами, в одном из которых фигурировало такое оружие!

Что же до меня... так вышло, что директриса как раз вернулась из кинотеатра после просмотра ужастика и под впечатлением выдала цветастую тираду: безлунная ночь, воющий ветер, убийство при виде крови, холод пробирает до костей... Так я и стал обладателем имени Фэн Ханьчэ. Эх, эта безумная директриса... чего уж тут говорить! Хорошо хоть имя вышло вполне благозвучным, его не стыдно произнести или написать. Не то что некоторые воспитанники приюта — едва повзрослев, они тут же тайком меняли имена, устроенные неумной фантазией начальницы в порыве очередного вдохновения!

— Цзянь, это ты, — я улыбнулся ему, кивнув на гору бумаг у себя на столе. — Мне еще немного осталось, надо добить эти клиентские досье!

— Давай я помогу, — с этими словами он вытащил меня из-за стула, тут же оккупировал мое рабочее место и перехватил мои обязанности. — Слушай, Хань, лучше сходи купи нам чего-нибудь поесть, а всю работу оставь мне!

— Но... Цзянь, разве так можно? Вдруг генеральный директор разозлится? — я растерянно мялся рядом. Если из-за меня у него неприятности, я буду чувствовать себя виноватым.

— Не бойся, ничего не будет. Беги давай, я тут умираю от голода! — он успокаивающе улыбнулся, скорчив уморительно жалобную физиономию, чтобы разжалобить меня, хотя на уме у него было совсем другое. Если директор и вздумает кого-то отчитывать, пусть сначала посмотрит, на кого. Он был абсолютно уверен: гневаться на него никто не станет. И дело даже не в том, что Хань был звездой продаж всего мебельного центра «Великий мир». Сам Се Цзянь являлся легендарным биржевым игроком с мировым именем, единолично управлявшим всеми инвестициями генерального. Если бы не Хань, стал бы он просиживать штаны в каком-то мебельном? Пусть этот центр гремел на всю страну и даже на всю Азию, по сравнению с жестокой, кровавой и беспощадной мясорубкой Уолл-стрит здесь было откровенно скучно. Но ради Ханя он был готов делать что угодно.

— Ладно, — согласился я и опрометью бросился к выходу, чтобы поскорее купить обед и вернуться к работе!

Глядя вслед убегающему стуку ног Ханя, Се Цзянь задумчиво погладил подбородок, не реагируя даже на то, что кто-то вошел в кабинет.

— Эй... эй... эй... — вошедший помахал перед его лицом правой рукой, пытаясь привлечь внимание. — Земля вызывает! Человек уже сто лет как ушел.

Хотя этот молодой человек вовсе не выступал против однополых отношений, стоило ему увидеть на лице Се Цзяня подобное затуманенное выражение, как по коже тут же пробежали мурашки — до того это выглядело приторно.

— А, это ты, — вяло кивнув гостю, Се Цзянь тут же уткнулся в монитор, продолжив вбивать данные за Ханя, словно пришелец был невидимкой.

— Что за манеры? Между прочим, я твой начальник, — вошедшим оказался не кто иной, как босс мебельного центра Цзян Чжили. Он заступил на этот пост меньше полумесяца назад, но кто бы знал, что за закрытыми дверями они с Се Цзянем — лучшие друзья-неразлучники. — Смотри, уволю к чертовой бабушке!

— Да ради бога, лишь бы тебе было в радость, — для него дела Ханя стояли на первом месте. — Только вот не знаю, не сменится ли у вашей корпорации хозяин уже завтра?

Шах и мат, абсолютная угроза. Этот тип действительно был невыносим: со всеми, кроме своего возлюбленного, он держался холодно, равнодушно, с видом человека, которому всё обрыдло. Впрочем, Цзян Чжили уже привык к такому обращению. Беспечно пожав плечами, он уселся напротив друга и поинтересовался: — Столько лет прошло, неужели ты до сих пор не собираешься сдаться? Разве у него не появился возлюбленный?

— И что с того? — не отрывая глаз от экрана, равнодушно бросил Се Цзянь. — Любить человека вовсе не обязательно значит владеть им. Если я признаюсь ему, то наверняка потеряю навсегда. Я не хочу этого, так что пусть всё остается как есть.

С самой первой встречи с Ханем Се Цзянь поклялся оберегать его всю жизнь. В его глазах Хань был ангелом, согревшим мрак в его собственном сердце. Поэтому он любил его еще тогда, когда тот лежал в пеленках, и даже узнав, что у Ханя появился близкий человек, не перестал любить его ни на йоту. Чувства не уменьшились, напротив — крепи с каждым днем. Но пока он мог ежедневно видеть улыбку Ханя, для Се Цзяня это уже было полнотой и счастьем. Какая разница, если они не вместе? Главное, что он может оставаться рядом в таком статусе, и этого вполне достаточно...

— Эх... и что мне с тобой делать? — Цзян Чжили беспомощно покачал головой и предложил: — Может, тебе стоит жениться на какой-нибудь девушке, красивой как Хань, а потом завести ребенка, похожего на него? Как тебе такая идея?

— Я тебе не ты. Меня родители не пилят женитьбой, и дедушка с бабушкой не ждут сгорающие от нетерпения внуков, — Се Цзянь даже не взглянул на собеседника, продолжая трепаться с ним на ходу. — Вот тебе как раз самое время остепениться. Ты в курсе, как сильно подскочили цены? Мой свадебный конверт с подарком подорожал в несколько раз, так что давай, женись уже скорее!

Се Цзянь ведь пробовал искать кого-то другого на замену Ханя — пытался сходить и с мужчинами, и с женщинами. Но все они были не тем, как их ни заменяй. Так что... пожалуй, и правда лучше так. Видеть Ханя каждый день, разговаривать с ним, обедать вместе, любоваться его улыбкой — большего ему и не нужно.

— Начинаю подозревать, что ты засланный казачок от моих стариков, — недовольно проворчал Цзян Чжили. — Я еще молодой. Ну и что с того, если женюсь в сорок?

— Правда? Только вот дождутся ли дедушка Цзян и остальные твоего сорокалетия? — холодно парировал тот. — Ли, подумай о них. Ты не я, у тебя есть семья, а я всего лишь сирота, потому и могу без оглядки идти до конца, оберегая Ханя!

— Ладно, проехали, — он махнул рукой, закрывая тему. — Вообще-то я звал тебя пообедать, но, похоже, в этом нет никакой необходимости. Я пошел, а ты продолжай лизать пятки своему кумиру!

— Угу, — кивнул Се Цзянь, продолжая барабанить по клавишам, и даже не удостоил уходящего Цзян Чжили взглядом.

— Простите, пожалуйста, подождите минутку, хорошо?

— Вы... — я уже почти дошел до главного входа в офис с пакетом сладостей и обедом, как мне преградила путь элегантная, изысканно одетая дама. Если бы в чертах ее лица не проступало что-то неуловимо знакомое, я, человек по природе своей прохладный и замкнутый, ни за что не остановился бы!

— Я — мать Чжо Аочэня! — заметив мое замешательство, Чэнь Сытин решила сама прояснить ситуацию. Впрочем, это было лишь началом того, зачем она пришла. Глядя на меня с едва уловимой мольбой в голосе, она произнесла: — Господин Фэн, мы можем присесть и поговорить?

Внутри у меня всё сжалось. Она — мать Чэня? Но разве Чжо не говорил, что его родители за границей? Да и сегодня утром он ни словом не обмолвился об их возвращении. Зачем она разыскала меня? Подавив подступающую тревогу, я кивнул: — Хорошо, госпожа, прошу за мной!

— Благодарю!

Я привел ее в чайную, куда заглядывал частенько, выбрал по ее просьбе тихий уголок, заказал две чашки зеленого чая и мягко спросил: — Не знаю, по какому вопросу вы решили встретиться со мной?

Глядя на хрупкую красоту сидящего передо мной человека, она не могла не признать: при всей мягкости черт в его взгляде читалась особая твердость, с которой мало кто мог сравниться. Теперь ей было понятно, почему сын потерял из-за него голову. Она знала, что по природе своей Аочэнь не был гомосексуалистом, но против воли сердца не пойдешь — он полюбил не пол, а саму душу этого парня. Наверное, именно поэтому их союз держался столько лет. Все эти годы она покрывала сына перед мужем, но несколько дней назад эти двое в пух и прах разругались по телефону, да так, что отец переколотил полдома — и виной всему был тот, кто сидел сейчас перед ней!

— Ханьчэ, верно? — хотя сын сразу признался ей, что любит мужчину, видела Ханя она впервые, а имя слышала от Аочэня лишь раз, так что женщина неуверенно заглянула мне в глаза, боясь ошибиться.

— Да, госпожа! — под ее тяжелым, строгим взглядом мое внутреннее напряжение, страх и

тревога стали стремительно расти, превращаясь в зияющую черную дыру.

— Эх... — Чэнь Сытин тихо вздохнула, глядя на послушного юношу. Ну почему всю грязную работу вечно приходится делать ей? Муж тоже хорош: сам захотел остаться в глазах сына добрым, а коварный план провалился. — Ханьчэ, мое внезапное появление наверняка тебя удивило. Вообще-то я знала о твоём существовании с самого первого дня, как Малыш полюбил тебя. Я никогда не была против ваших отношений. Но пару дней назад его отец откуда-то узнал о вас, вот это всё и привело к моему визиту!

— Ох, — кроме как кивнуть, я не знал, что и делать. Я уже так или иначе догадывался, к чему она клонит!

Заметив, как побледнело мое лицо, Чэнь Сытин почувствовала легкий укол в сердце. Какой же жалостливый мальчик... Увидишь его муж — глядишь, и не стал бы так яростно противиться их связи. С этими мыслями она поднялась и произнесла: — Извини, я отойду в дамскую комнату!

— Пожалуйста, госпожа! — я встал, отодвинув для нее стул, и указал направление.

— Спасибо.

— Не за стоит, — глядя ей вслед, я уставился на чашку с чаем, совершенно забыв обо всем на свете и даже не заметив, как несколько человек неподалеку смотрят на меня с любопытством, странным восторгом и изумлением.

Мит достал из кармана телефон и набрал номер. Не дожидаясь ответа на том конце, он выпалил: — Шеф, мы нашли вашего брата! Его сходство с вами — больше девяноста процентов, а с вашей матерью — все сто!

— Правда? — радостный, взволнованный и изумленный голос донесся из трубки. — Где вы сейчас? Ждите, я вылетаю!

— Мы на улице такой-то, в такой-то чайной!

— Хорошо, я немедленно еду!

— Слушаюсь, я постараюсь его задержать! — стоило ему договорить, как в трубке послышались короткие гудки. Похоже, босс сорвался с места сломя голову. Мит повернулся к остальным: — Шеф уже в пути, давайте караулить здесь!

— Проклятый старый упрямец, вечно гнет свою линию — оба они одним миром мазаны, отец и сын, — вернувшись за столик с выражением крайнего раздражения на лице, Чэнь Сытин виновато посмотрела на Ханьчэ: — Ты умный мальчик, наверняка уже догадался, зачем я здесь, даже без моих слов?

— Угу, — я промолчал, лишь молча кивнув.

— Ты слышал о корпорации Чжо?

— Угу, — мое сердце сорвалось в бездонную пропасть, в точности оправдывая мое имя — Ханьчэнь сигу! Корпорация Чжо... сфера ее влияния была настолько широка, что не хватило бы пальцев сосчитать. Непоколебимый гигант, входящий в топ-десятку мировых лидеров. Любой, кто хоть немного смыслил в бизнесе, знал о ней всё — не говоря уже обо мне!

<http://bllate.org/book/21153/2144344>